

Чжао Юйгуй выглядел несколько озадаченным:

— А Си, что случилось?

Си Дэн погладил лежавшую в ладони жемчужину ночного свечения. На мгновение на его лице промелькнуло раздражение, но он быстро взял себя в руки:

— Мне показалось, я только что видел чью-то тень.

— А-а. — Чжао Юйгуй по-глупому раскрыл рот, а затем принялся испуганно озираться по сторонам. — Где? Кто здесь?

Фэн Хэ тоже обвел взглядом окрестности, его лицо помрачнело:

— Я всё это время был с Юйгуем. Может, это Ю Се?

Цзо Юаньчжи бросил быстрый взгляд на Гун Милина и негромко произнес:

— Мы с Гун Милином тоже ни на шаг не отходили друг от друга. Ю Се обожает яды, если бы он приближался, в округе тут же умолкли бы все птицы и насекомые.

Но сейчас вокруг царила привычная лесная тишина, нарушаемая лишь естественными звуками. Вероятность того, что это был Ю Се, стремилась к нулю. Значит, этот человек всё ещё среди них, он просто затаился и молчит. Но если все четверо утверждают, что не расставались, неужели они действуют сообща?

Си Дэн, так и не сумевший вычислить подозреваемого, помрачнел пуще прежнего. Пихнув ногой попавшуюся под руку ветку, он буркнул:

— Я хочу отдохнуть пораньше, не смейте меня беспокоить. — С этими словами он забрался в карету.

Фэн Хэ обвел присутствующих своими прекрасными персиковыми глазами, взгляд которых мог свести с ума любого, но троим мужчинам рядом было не до любования.

— Что с этой дрянью сегодня? — спросил Фэн Хэ. — Будто белены объелся.

Чжао Юйгуй вздохнул и протянул Фэн Хэ рыбу, которую держал в руках:

— Я схожу проверю. А Си наверняка чем-то расстроен.

Только Чжао Юйгуй собрался подняться в карету, как изнутри донесся ледяной голос Си Дэна:

— Чжао Юйгуй, если ты посмеешь войти, я сделаю так, что весь твой род Чжао прервется.

Лицо Чжао Юйгуя попеременно окрашивалось то в красный, то в синий цвет, что вызвало у Фэн Хэ громкий смех. Цзо Юаньчжи бросил быстрый взгляд на занавески кареты, пытаясь заглянуть внутрь. Его обычно мягкое и интеллигентное лицо сейчас выглядело мрачным. Похоже, он тоже начал о чем-то догадываться. Не говоря ни слова, он поднял ветки и принялся разжигать костер.

Гун Милин погладил уши пойманных кроликов, в его глазах промелькнула слабая улыбка — едва заметная, почти призрачная.

Си Дэн лежал в карете, но кое-кто всё же осмелился нарушить его покой. Чжао Юйгуй поднялся внутрь, держа в руках палку с зажаренным кроликом. Си Дэн, заметив его, лишь приподнял веки, но промолчал. Чжао Юйгуй, заискивающе улыбаясь, пододвинулся ближе и прошептал:

— А Си, будешь кролика?

Глядя на него, Си Дэн не удержался от усмешки. Он сел и щелкнул Чжао Юйгуя по лбу:

— Дурачок.

Чжао Юйгуй тут же прикрыл лоб рукой, продолжая лучезарно улыбаться. Его глаза сияли, словно в них отразились все звезды ночного неба. Си Дэн мысленно вздохнул: неудивительно, что истинное желание оригинала — прибрать Чжао Юйгуя к рукам. Как можно делить с кем-то такого ласкового человека? Даже одного взгляда со стороны было бы слишком много.

Подумав об этом, Си Дэн подался вперед и, прямо с рук Чжао Юйгуя, откусил кусочек мяса. Несмотря на то, что Си Дэн порой не брезговал крепким словом, в его повадках чувствовалось благородное воспитание, до которого Чжао Юйгую, главному герою, было далеко.

Прожевав, он достал шелковый платок и промокнул губы:

— Достаточно, очень вкусно. Ешь сам, Юйгуй.

Чжао Юйгуй посмотрел на кролика, от которого был откушен лишь крохотный кусочек, и обиженно надул губы:

— А Си, ты ведь почти не поел, ночью же проголодаешься.

Си Дэн легонько пнул его:

— Меньше болтай. Ступай, доедай и возвращайся спать со мной.

Когда Чжао Юйгуй спустился, остальные трое увидели, что кролик почти не тронут. Фэн Хэ посмотрел на свою зажаренную рыбу, и выражение его красивого лица стало странным. Казалось, он принял какое-то важное решение. Спустя некоторое время Фэн Хэ подошел к Чжао Юйгую:

— Он что, не любит крольчатину? Хочешь, дам рыбы?

Чжао Юйгуй уже хотел отказаться, но в этот момент вспомнил содержание той книги. Его взгляд на Фэн Хэ изменился. Разве тот не ненавидел его? Почему он предлагает рыбу?

Чжао Юйгуй выровнял дыхание и с подчеркнутым пренебрежением взглянул на рыбу:

— А Си терпеть не может рыбу.

Фэн Хэ застыл. Первая попытка заигрывания с соперником провалилась с треском. Чжао Юйгуй, сказав это, пристально следил за лицом Фэн Хэ и не ошибся: в глазах того отразилась целая гамма чувств — смущение, разочарование и гнев.

Он злится на меня?

Чжао Юйгуй нахмурился, сердито схватил своего кролика и отошел в сторону, с яростью вгрызаясь в мясо. Фэн Хэ сам не понимал, что делает. Он заметил перемену в глазах Чжао Юйгуя, но... посмотрев на рыбу в своих руках, он молча собрал осколки своих разбитых девичьих грез и поплелся есть рыбу в одиночестве.

Цзо Юаньчжи медленно вращал рыбу над костром, глядя на огонь, но мысли его были далеко. Вдруг раздался насмешливый голос Гун Милина, заставивший Цзо Юаньчжи обернуться. Гун Милин подбросил в огонь веток, и пламя с треском взметнулось вверх, освещая его лицо и придавая ему особую, пугающую красоту:

— Долго притворяясь святошей, не забыл ли ты, каков на самом деле?

Глаза Цзо Юаньчжи похолодели:

— Гун Милин, не смей... — Он осекся, словно вспомнив о чем-то важном, и отвернулся.

Гун Милин искоса взглянул на него, и уголок его губ изогнулся в презрительной усмешке.

Когда Чжао Юйгуй наконец закончил ужин и забрался в карету, Си Дэн задул свечу. При лунном свете он увидел, что Си Дэн уже лежит с закрытыми глазами. Чжао Юйгуй, сам не зная почему, почувствовал укол жалости. Он придвинулся ближе, лег рядом и обнял его, почти насильно прижимая голову Си Дэна к своей груди.

Си Дэн, конечно, проснулся от такой бесцеремонности. Приоткрыв глаза, он проворчал:

— Мелкий, не смей так меня обнимать. — Он помолчал, на его лице появилась лукавая улыбка.

— А ну, быстро ко мне под бок.

Чжао Юйгуй поцеловал его в макушку:

— Не хочу.

Си Дэн ущипнул его за бок, и в его голосе зазвучали опасные нотки:

— М?

Чжао Юйгуй был вынужден подчиниться, но не удержался от вопроса:

— А Си, если я стану выше тебя, я смогу обнимать тебя во сне?

Си Дэн, вспомнив, что главный герой в книге всегда был самым низким, без тени сомнения кивнул.

На следующее утро, умывшись, они продолжили путь. Си Дэн открыл резное окно кареты. Чжао Юйгуй сидел рядом, положив голову на плечо Си Дэна, и, глядя на пейзаж, вдруг воодушевленно произнес:

— А Си, давай когда-нибудь уйдем в горы и заживем отшельниками? Посмотри, какая красота.

Си Дэн промолчал. Чжао Юйгуй не обиделся и продолжил строить планы на их совместное будущее. Его голос был прекрасно слышен снаружи, и каждый из троих мужчин воспринял это по-своему.

В этот момент Цзо Юаньчжи резко осадил коня и поднял руку, приказывая всем остановиться. Гун Милин окинул взглядом окрестности, слегка прищурившись. Фэн Хэ уже держался за рукоять своего кнута. Вокруг воцарилась пугающая тишина, казалось, в лесу не осталось ни единой живой души.

Чжао Юйгуй тут же закрыл собой Си Дэна, выхватив меч. Си Дэн, хоть и не владел боевыми искусствами, почувствовал, как воздух вокруг стал тяжелым.

Ю Се пришел.

Целью Ю Се был Чжао Юйгуй. Согласно сюжету, именно здесь Ю Се должен был похитить Чжао Юйгуя и увезти его в свои земли на юго-западе, где подверг бы его всяческим унижениям и принуждал к браку. Си Дэн затаил усмешку: он не позволит этому пушечному мясу и главному герою остаться наедине.

В воздухе раздался свист. Чжао Юйгуй, нахмурившись, подхватил Си Дэна и выпрыгнул из кареты. Как только они приземлились, карета разлетелась в щепки.

В глазах Си Дэна вспыхнул гнев. Оглядевшись, он разразился бранью:

— Какой безродный щенок посмел уничтожить мою карету?!

Чжао Юйгуй осторожно оттеснил его себе за спину.

— Терпеть не могу болтливых.

Раздался голос, и на дороге появилась фигура в синем. Волосы незнакомца были заплетены в мелкие косички, на запястьях и щиколотках позвякивали колокольчики. У Ю Се были густые брови, глубоко посаженные глаза, тонкий прямой нос и алые, словно он только что напился крови, губы. На его длинной изящной шее обвилась маленькая серебряная змея.

Ю Се был прекрасен, но это была красота ядовитой змеи. С его появлением четверо мужчин напряглись до предела. Лишь Си Дэн, не знающий ни одного приема, вел себя непринужденно и даже позволил себе насмешку:

— Кто этот женоподобный урод? Фэн, ты же стерва, почему этот тип выглядит женственнее тебя?

Фэн Хэ в этот момент мечтал лишь о том, чтобы заклеить Си Дэну рот.

Ю Се приподнял бровь и лениво произнес:

— Знаешь, что стало с тем, кто сказал мне подобное в прошлый раз?

Си Дэн, не обращая внимания на то, что Чжао Юйгуй отчаянно сжимает его руку, продолжал гнуть свою линию: его задачей было вывести соперника из себя и привлечь внимание Ю Се.

— Неужели ты забрал его к себе в качестве наложницы?

Ю Се не рассердился, а рассмеялся:

— Я и не знал, что рядом с моим маленьким сокровищем есть столь забавный человек. Пожалуй, я заберу тебя с собой, отрежу уши и язык, чтобы заспиртовать в вине.

Гун Милин подал голос:

— Ю Се, ты правда думаешь, что в одиночку одолеешь нас четверых?

Ю Се посмотрел на него:

— Я видел тебя. Я был здесь еще вчера ночью и наблюдал за интересным спектаклем. Жаль, что ты был слишком увлечен, чтобы заметить перемены вокруг. — Его взгляд переметнулся на Цзо Юаньчжи. — А ты? Каково это — подглядывать из-за кустов? Хваленый праведник, а занимаешься грязными делами. Я не знаю, кто был тем, кого ты принуждал, но это был не мой Юйгуй, поэтому я не стал вмешиваться. Интересно, кто из вас троих это был?

Ю Се перевел взгляд на Фэн Хэ и Си Дэна. От этих слов лица присутствующих изменились —

кроме Гун Милина.

Гун Милин небрежно бросил:

— Я просто делал то, что хотел.

Си Дэн:

— ...

<http://bllate.org/book/22136/2306407>